

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

Власова Наталья Анатольевна,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ВНИИ МВД России
г. Москва

ДОЗНАНИЕ В ФОРМЕ ПОЛНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ: ЕСТЬ ЛИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ?

Аннотация. Анализируется регламентация дознания в форме полного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве России; его сущность, а также необходимость существования такой формы расследования.

Ключевые слова: дознание; предварительное следствие; неотложные следственные действия; отличия дознания от следствия; процессуальная форма расследования; первоначальное дознание.

Проблемы дознания, на которых хотелось бы остановиться, далеко не новые. При этом неоднократные изменения закона не только их не разрешают, а наоборот, усугубляют.

Примерно та форма дознания, которая существует в современном уголовном процессе, впервые появилась в 1923 г. В тот период в связи с ростом преступности было принято решение передать расследование большинства уголовных дел из следственных подразделений в органы дознания, причем дознание производилось в тех же процессуальных формах, что и предварительное следствие.

Все уголовно-процессуальные кодексы советского периода предусматривали дознание в двух формах: по делам, по которым предварительное следствие обязательно и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно. В последнем случае дознание осуществлялось в форме полного расследования и не отличалось от предварительного следствия [5, с. 298; 4, с. 22].

В середине XX столетия развернулась острая дискуссия о целесообразности существования полного дознания. Известные ученые выступали за устранение этой дублирующей формы расследования [8, с. 61; 11, с. 115-121; 6, с. 115-119]. Тем не менее, несмотря на существенное сокращение перечня преступлений, по которым расследование проводилось в форме дознания до 19 составов, она была сохранена.

К сожалению, к концу XX века организационные и кадровые проблемы следственных подразделений вынудили вновь расширить перечень составов преступлений, по которым производилось дознание в полном объеме, до 84.

В период разработки УПК 2001 г. широко обсуждалась идея создания сокращенной формы дознания, которая бы значительно отличалась от предварительного следствия. Но законодательное воплощение этой идеи оказалось чрезвычайно неудачным. Сразу же после вступления в силу УПК 2001 г. выявились острейшие проблемы нового дознания:

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

- дознаватели не могли расследовать нераскрытые преступления, отнесенные к их компетенции;
- органы дознания не имели возможности продлить срок расследования;
- по общему правилу, в ходе дознания обвинение не предъявлялось, а в случае его предъявления в порядке исключения – расследование заканчивалось в форме предварительного следствия.

Эти недостатки привели к тому, что большинство уголовных дел передавалось из подразделений дознания следователям: по данным Следственного комитета при МВД РФ – 55,6%; по данным ГУВД г. Москвы – 70%. Дознаватели заранее знали, что заканчивать расследование будет следователь, и не были заинтересованы в результатах своего труда. Таким образом, вместо того, чтобы выполнить свою основную задачу – разгрузить следственные подразделения, новая форма дознания наоборот, «загрузила» их еще и уголовными делами своей подследственности. Так, во втором полугодии 2002 г. доля уголовных дел, оконченных дознанием, составила 14,5% от общего числа уголовных дел, тогда как, например, в 2000 г. эта цифра составляла 62,3% [1, с. 38-45].

И ученые, и практики видели только один выход из сложившейся ситуации: законодательным путем устранить отмеченные недостатки.

Наконец, в 2007-2011 г. в УПК были внесены соответствующие изменения. Однако в результате следствие и дознание вновь стали практически идентичными.

Те же немногочисленные отличия, которые существуют сегодня, не выдерживают никакой критики:

1) в соответствии с нормами общей части УПК, в случае избрания меры пресечения в отношении подозреваемого, в течение следующих 10 суток ему должно быть либо предъявлено обвинение, либо отменена мера пресечения. Однако в ходе дознания обвинение через 10 суток предъявляется только в случае избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, невозможности в этот срок закончить дознание и составить обвинительный акт. На избрание остальных мер пресечения положения общей части Уголовно-процессуального кодекса почему-то не распространяются (причем без всякой оговорки в УПК). Лицо остается в статусе подозреваемого до составления обвинительного акта, а это может произойти и через 12 месяцев. Таким образом, нарушается основополагающий принцип обеспечения права на защиту, поскольку вплоть до окончания дознания подозреваемый лишен возможности выстраивать линию защиты от обвинения;

2) согласно закону, обвинение в ходе дознания впервые формулируется в итоговом, завершающем документе – обвинительном акте, что также является серьезным недостатком дознания. Откладывать предъявление обвинения до окончания расследования недопустимо, поскольку нарушается право на защиту. При этом обвиняемому сложно воспользоваться своими правами: сразу

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

же после ознакомления его с обвинительным актом уголовное дело направляется прокурору для передачи в суд;

3) обвинительный акт и обвинительное заключение - фактически идентичные документы. Отличие состоит лишь в том, что в обвинительном акте впервые формулируется обвинение. Других различий не существует. Поэтому возникают резонные вопросы: почему в том случае, когда формальное обвинение предъявляется после заключения подозреваемого под стражу, по окончании дознания составляется не обвинительное заключение, а обвинительный акт? Ведь обвинение было сформулировано и предъявлено ранее. Какой смысл менять название одного и того же процессуального документа? Зачем при ознакомлении обвиняемого с обвинительным актом повторно предъявлять ему уже предъявленное обвинение?

4) в процессе дознания составляется так называемое уведомление о подозрении в совершении преступления. Идея включения этого документа в УПК понятна: если к моменту возбуждения уголовного дела лицо, совершившее преступление, не было установлено, а после раскрытия преступления не применялись задержание или мера пресечения, то статус лица, в отношении которого производится дознание, остается неопределенным. Однако анализ ст.223¹ УПК показывает, что уведомление о подозрении ни по сути, ни по форме ничем не отличается от постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Не логичнее было бы предъявить обвинение? Тем более, что при этом дознание избежало бы тех недостатков, о которых говорилось выше.

Но, видимо, законодателю тут уже не до логики и соблюдения чьих-то прав. Должно же дознание хоть чем-то отличаться от следствия! Поэтому и появляются такие непродуманные процессуальные формы, не вызванные объективной необходимостью.

Рассмотренные недостатки дознания, как представляется, являются системными, поскольку нельзя по-разному регламентировать две полностью одинаковые формы расследования. И пока будет существовать расследование в форме полного дознания, ему будут присущи эти или другие системные пороки. Надуманные, искусственные «различия», не имеющие под собой объективных оснований, будут рано или поздно отменены, и дознание снова неизбежно «превратится» в предварительное следствие.

Думается, причины названных и многих других проблем кроются не только в неудачной регламентации, они гораздо глубже.

Чтобы разобраться в этом, необходимо выяснить, в чем же заключается сущность дознания и чем оно отличается от предварительного следствия.

Термин «дознание» (франц.) происходит от латинского *inquisitio* – «инквизиция», что дословно означает «розыск, исследование». Континентальный инквизиционный процесс состоял из двух стадий: 1) общее и 2) специальное расследование. Первая стадия состояла в производстве

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

первичных следственных действий, целью которых было установление факта преступления, и лица, его совершившего, а также закрепление первичных доказательств. На второй стадии (специальное расследование), доказывалась вина определенного лица в совершении преступления [12, с. 36]. По мнению французских ученых, современное дознание является преемником как раз общего расследования средневекового процесса [3, с. 14].

Поскольку российское уголовное досудебное производство является инквизиционным, т.е. розыскным, то по своему генезису дознание должно состоять в производстве первоначальных следственных действий по обнаружению и закреплению доказательств факта преступления, а также установлению лица, его совершившего.

Следует отметить, что по Судебным уставам 1864 г. суть дознания как раз и заключалась в выявлении следов преступления, производстве первоначальных следственных действий и розыске преступника [7, с. 5, 7].

В первую очередь дознание, как самостоятельная форма расследования, должно отличаться от предварительного следствия по своим задачам, т.е., внутреннему содержанию. А затем уже этим задачам должны соответствовать и внешние свойства, т.е. процессуальная форма [2, с. 283].

Именно по этим критериям от предварительного следствия отличается такая форма расследования, как производство неотложных следственных действий. Ее задачами являются закрепление доказательств, которые могут быть со временем утрачены, и установление лица, совершившего преступление, а также создание условий для производства предварительного следствия. Представляется, что правы те ученые, по мнению которых, предварительное следствие не может начинаться, пока виновные не определены [10, с. 10].

Тем не менее, в УПК деятельность, по своей сути являющаяся истинным дознанием, называется «Производство неотложных следственных действий». Логичнее было бы именовать эту форму производства в «дознание» или «первоначальное дознание», что более верно отражало бы ее суть [2, с. 289].

Однако регламентация этой формы расследования нуждается в совершенствовании.

Прежде всего, необходимо определить условия, при наличии которых следует производить дознание. Нуждаются в уточнении сроки и основания направления уголовного дела следователю. Например, срок дознания по особо тяжким преступлениям не должен превышать 10 суток, по истечении которого уголовное дело подлежит передаче следователю в любом случае, независимо от того, установлено ли лицо, совершившее преступление. Остальные же уголовные дела могут направляться следователю только после раскрытия преступления.

Дознание, таким образом, – это первоначальный этап расследования преступлений, задачи которого – выявление и закрепление доказательств,

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

определение лица, совершившего преступление, и формирование условий для производства предварительного следствия.

Дознание же, как форма полного расследования, – явление искусственное и потому нежизнеспособное. Его возникновение не связано с объективной необходимостью, а обусловлено кадровыми и организационными проблемами в следственных органах. Но, вместо того, чтобы разрешить эти проблемы, искусственные процессуальные формы создают дополнительные трудности. Очередное устранение существующих пороков регламентации дознания неизбежно приведет к тому, что оно станет абсолютным аналогом предварительного следствия. На проблему постоянного «слияния» дознания и следствия обращают внимание многие исследователи [9, с. 80-83; 13, с. 257–262].

Итак, наличие дознания в полной форме не имеет под собой серьезных оснований и должно быть исключено из УПК.

Вместе с тем наряду с дознанием и предварительным следствием объективно необходимо наличие сокращенной формы расследования по очевидным преступлениям небольшой и средней тяжести, расследование которых не представляет трудностей. Именно такая конструкция досудебного производства будет способствовать более рациональному распределению сил и средств и позволит избежать тех просчетов в регламентации, которые всегда сопутствуют процессуальным формам, не обусловленным объективными внутренними факторами. Появилась надежда, что первым шагом в этом направлении является Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ, возвративший в уголовное судопроизводство сокращенную форму расследования, которая в настоящее время нуждается в исследовании и анализе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власова Н.А. Проблемы дознания по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Реализация положений УПК РФ в расследовании преступлений: Сб. науч. тр. М., НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. – 2004. – С. 38-45.
2. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: Дисс...докт юрид.наук. – М., 2001. – С. 283, 289.
3. Головкин Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. – М., 1995. – С. 14.
4. Громов В. Дознание и предварительное следствие. – М., 1928. – С. 22.
5. Ежедневник советской юстиции. – 1926. – № 10. – С. 298.
6. Карев Д.С. Некоторые замечания к проекту Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик // Сов. государство и право. – 1958. – №7. – С. 115-119.
7. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по Судебным Уставам 1864 г. – М., 1963. – С. 5,7.
8. Коршеев И.Г. Понятие дознания в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право. – 1954. – № 5. – С. 61.

ИННОВАЦИИ В НАУКЕ: ПУТИ РАЗВИТИЯ

9. Кузнецова С.М. Реформа предварительного расследования: перспективы расследования // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. – 2015. – № 2 (20). – С. 80-83.
10. Обсуждение концепции развития досудебного производства в уголовном процессе // *Информационный бюллетень СК МВД России*. – 1998. – №1. – С. 10.
11. Перлов И.Д., Рагинский М.Ю. Назревшие вопросы дознания и предварительного следствия // *Сов. государство и право*. – 1957. – № 4. – С. 115-121.
12. Полянский Н. Доказательства в иностранном уголовном процессе. – М., 1946. – С. 36.
13. Семенцов В. А. Проблемы совершенствования дознания как формы предварительного расследования / В.А. Семенцов, О.А. Науменко // *Общество и право*. – 2011. – № 4. – С. 257–262.